

Телефон забрали из рук Ли Цина.

Он поднял взгляд и увидел, как Ли Хуайшэнь, с безжалостной откровенностью, демонстрирует экран телефона Сайрону и остальным. На глянцевой поверхности застыли кадры – свидетельства постыдной оргии, в которой Макс стал невольной жертвой.

В сердце Су Яня, словно ядовитый плющ, проросло осознание: те же мерзкие объятия могли сомкнуться и на Ли Цине, если бы не подоспевшая помощь прошлой ночью. Дыхание перехватило от ужасающего предчувствия. Ярость, слепая и неумолимая, захлестнула его, заставляя желать одного – найти Макса и разорвать его на куски.

Сайрон, бросив мимолетный взгляд на экран, ощутил волну омерзения. Бывшая легенда гонок, превращенная в жалкую марионетку, в объект для чужих извращенных утех, запечатленная в серии грязных фотографий и видео... От одного этого зрелища его нутро выворачивало.

Смирившись со своей участью, он проговорил: «Я готов признаться и добровольно сдаться властям. Медицинские расходы Эми я оплачу, вне зависимости от приговора. Если ничего не случится, я буду содержать её до совершеннолетия».

Су Ян, не теряя времени, добавил: «Я возьму на себя оплату лечения, но ты должен публично обвинить Макса! Этот мерзавец не заслуживает ни капли славы и признания!»

«Прошло два года. У меня не осталось никаких доказательств. Кто мне поверит?» – прозвучал в ответ обреченный голос Сайрона. Он был готов принять наказание, но также жаждал, чтобы Макс понес заслуженную кару.

«Предоставь доказательства. Об остальном я позабочусь», – отрезал Су Ян. Он не мог гарантировать успех во всем, но в гоночном мире обладал достаточным влиянием и связями.

Сайрон поднялся с земли, и в его потухших глазах постепенно разгорался огонь решимости. «Хорошо. Я сдамся».

Ли Хуайшэнь молча постучал пальцами по экрану телефона, затем вернул его Ли Цину. Тот поспешно проверил историю просмотров: все следы "грязи" были тщательно стерты.

****

Макс проснулся в кромешной тьме, лежа на полу, один. Мрак комнаты был отражением тьмы в его душе, гнетущим и всепоглощающим. Волны тошноты накатывали одна за другой, грозя захлестнуть. Единственным источником света был экран телефона, слабо мерцающий в темноте.

Сквозь боль, пронизывающую все тело, Макс пополз к кровати и с трудом включил ночник. Холодный желтый свет высветил его израненное тело, покрытое следами укусов и кровоподтеками. Не осталось ни единого участка неповрежденной кожи.

Афродизиаки, щедро подмешанные в напитки на секс-вечеринке, были высшего качества: они лишали воли к сопротивлению, не погружая в беспамятство. Макс отчетливо помнил прикосновения грязных, похотливых рук, терзавших его тело, чувствовал, как боль разрывает его на части. Несколько раз ему казалось, что он вот-вот потеряет сознание. Но годы, проведенные в спорте, закалили его волю, позволив ему оставаться в сознании и ощущать каждую секунду этого кошмара.

В голове хаотично всплывали отрывки воспоминаний. Альфа-самец, униженный групповым изнасилованием... Позор! Ненависть, словно яд, отравила его душу. Глаза налились кровью, разум затуманила жажда мести. Он хотел, чтобы все эти люди сдохли! Он жаждал смерти Дили! И больше всего на свете мечтал увидеть, как Ли Цин умирает у него на глазах!

Телефон настойчиво вибрировал. Макс, прислонившись к кровати, посмотрел на экран, где мигало имя звонившего, и со злостью ответил: "Эко?"

На другом конце провода раздался гневный крик основателя команды Hurricane Racing Team, его бывшего менеджера и партнера: "Макс! Что, черт возьми, с тобой происходит?! Ты забыл, что даже после ухода из спорта ты остаешься акционером Hurricane Racing! Ты все еще представляешь нашу команду! Ты – бог в сердцах фанатов Hurricane! А теперь что? Во что ты превратился?"

"Скажи мне, откуда в интернете взялись эти порнографические снимки и видео?" – Эко был в ярости. Он основал Hurricane Racing Team и наблюдал, как она росла и добивалась успеха. И теперь, из-за ошибки его друга, команда оказалась втянута в грязный скандал. Разочарование и горечь переполняли его. "На нас обрушился шквал жалоб!"

Слова Эко, словно удары хлыста, обжигали Макса. Не выдержав, он заорал: "Заткнись, черт возьми, Эко!" И, не дав другу ответить, бросил трубку. Сердце бешено колотилось в груди.

Руки Макса слегка дрожали, когда он вводил свое имя в поисковую строку. "Макс порно видео", "Макс секс игрушки" – поисковик услужливо выдал сотни ссылок. В его блог хлынул поток оскорблений и проклятий. Каждое слово – напоминание о кошмарной ночи.

"Мерзость! Никогда бы не подумал, что ты такой подонок!"

"Фу! Макс! Я считал тебя своим кумиром! Оказалось, ты просто кусок дерьма!"

"Альфа-самец на секс-вечеринке, ставший жертвой группового изнасилования? Макс, ты что, проститутка? Ты – отброс!"

"Предлагаю запретить деятельность подобных личностей! Необходимо провести расследование в команде "Hurricane Racing Team"! Нельзя позволять этому негодяю развращать молодежь!"

"Отличная фигура, Макс. И голос приятный. Сколько стоит ночь?"

В приступе ярости Макс швырнул телефон в стену. Пластик разлетелся на осколки, но ненависть, бушующая в его сердце, осталась нетронутой. "...Ли Цин, ты заплатишь! Ты умрешь!"

Преодолевая боль, Макс натянул на себя валявшуюся на полу одежду и, шатаясь, вышел из отеля. Прохожие бросали на него взгляды, полные презрения и отвращения.

"Что вылупились? Проваливайте!"

В ответ на его грубость раздалась еще более громкие оскорбления: "Кого ты пытаешься запугать? Ты просто отвратительный кусок дерьма, который побывал на секс-вечеринке!"

Макс, привыкший решать проблемы силой, замахнулся, чтобы проучить обидчика, но внезапная острая боль внизу живота заставила его замереть. Он рухнул на землю, вызвав взрыв хохота у толпы.

Его самолюбие было растоптано, унижение достигло своего пика. Но это был еще не конец.

Звук приближающихся кожаных ботинок, четкий и угрожающий, заставил Макса поднять голову. Перед ним стоял незнакомец.

Прежде чем Макс успел что-либо спросить, незнакомец предъявил удостоверение сотрудника правоохранительных органов и произнес ледяным тоном: "Макс, вы арестованы. Сайрон, участник гоночного этапа ВААЈ двухлетней давности, сдался властям и подал на вас заявление, обвинив вас в организации диверсии на трассе, которая привела к серьезным последствиям для других гонщиков!"

"Макс, просим вас сотрудничать со следствием!"

Последняя надежда рухнула. Ноги подкосились, и Макс снова упал на землю. Он был повержен окончательно.

****

Отель Rose, ресторан "шведский стол".

Повесив трубку, Су Ян облегченно вздохнул. "Все кончено! Я попросил журналистов заснять арест Макса и немедленно выложить видео в сеть! Теперь ему не уйти!"

"Может, мне снова подключить кого-нибудь, чтобы тайно манипулировать общественным мнением?" - Ли Хуайшэнь небрежно оторвал кусок крабового мяса и положил его в миску Ли Цина.

Тот с удовольствием откусил кусочек и прищурился от наслаждения. "Не стоит. Пользователи сети сами во всем разберутся и раздуют из мухи слона. Тем более, скандал с Максом уже наделал много шума. Даже без нашей помощи его конкуренты постараются притопить команду "Hurricane Racing Team".

"Господин Ли прав, вы чужак, не стоит вмешиваться", - Су Ян, пользуясь случаем, подколот Ли Хуайшэня. Затем он порезал мясо на кусочки и протянул их Ли Цину: "Даже без нашей помощи команда "Magic Speed" может доставить массу неприятностей команде "Hurricane Racing Team".

"Magic Speed?" - Ли Цин наткнул на вилку кусок жареного мяса.

Су Ян кивнул: "Да, за эту команду выступал Фуя. Он был протеже команды Magic Speed, они возлагали на него большие надежды. Жаль, что тогда произошла авария..."

Ли Хуайшэнь бросил на Су Яна неодобрительный взгляд, но промолчал, видя его самовлюбленное выражение лица.

Су Ян проигнорировал ревнивый взгляд и продолжил: "В результате аварии Фуя выбыл из первой же гонки. Команда Magic Speed ненавидит виновника аварии гораздо больше, чем я и команда Hess".

Ли Цин кивнул и продолжил обедать.

Артур, сидевший напротив, отпил газировки и медленно разрезал стейк. "Как дизайнер клуба "Hurricane Racing Team", я не должен вмешиваться в это дело. Если Эко узнает, что я помог

вам подставить Сайрона, он меня убьет..."

Ли Цин перестал есть, слегка нахмурившись. "Это моя ошибка. Тебе не стоило ввязываться в это дело с Сайроном".

Артур усмехнулся: "Однако..."

"Однако?"

"Такие подонки, как Макс, заслуживают самой суровой кары". Артур, не обращая внимания на то, что Макс был его клиентом, безапелляционно заявил: "Я не хочу работать в Hurricane Racing Company, если они покрывают подобных людей! Иначе..."

"Чтобы не оскорблять твой изысканный вкус и не запятнать твое дизайнерское вдохновение?" – подсказал Ли Цин.

Артур, удивленный тем, что его мысли прочитаны, смущенно усмехнулся: "Хм".

Ли Цин поднял бокал красного вина. "Артур, спасибо за помощь".

"Я просто возвращаю долг. Не стоит благодарности", – пробормотал Артур, прикрывая рот рукой и поднося к губам газировку. Его щеки предательски покраснели.

<http://bllate.org/book/14669/1302405>